

ПОЭТИЧЕСКИЙ ИДИОСТИЛЬ САШИ ЧЕРНОГО

Рыбальченко Ольга

Ивановна ¹

к. филол.н., доцент
Мичуринский государственный аграрный университет,
Социально-педагогический институт
г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается основная семантическая доминанта идиостиля Саши Черного: ироническая оценка действительности и способы ее репрезентации в художественном тексте. Особое внимание уделяется исследованию иронии как эмоционально-ценностной ориентации.

Ключевые слова: идиостиль, ирония, семантическая доминанта, эмоциональная оценка.

---

¹ Рыбальченко О.И. rybalchenkoo@rambler.ru

Данная статья посвящена анализу поэтического идиостиля Саши Черного (Александра Гликберга). Художественная речь этого талантливого и самобытного автора занимает важное место в истории русского литературного языка XX столетия, расширяет представление о «языковой картине мира» в России предреволюционных и первых послереволюционных лет, отражает язык русской эмиграции.

Стремление к целостному поэтическому познанию мира, негативный характер восприятия действительности и стремление повлиять на окружающий мир нашли своё отражение в определяющей доминанте художественного творчества Саши Черного – иронической оценке окружающей действительности.

Средством выражения этой оценки является ироническое словоупотребление, репрезентирующее смену оценочных компонентов в семантике слова – положительного на отрицательный и наоборот. Эта смена зависит от окружающего контекста, от синтаксической позиции оценочного слова. Ироническое словоупотребление влияет на общую семантику поэтического текста.

В идиостиле Саши Черного ирония наблюдается не только как литературный (стилистический) прием, но и как способ художественного восприятия мира. Способность иронически препарировать окружающую действительность, выражать скепсис и насмешку в отношении обычных явлений, определяют ироническое самовыражение поэта.

Ирония представляет собой непарный элемент в системе эмоционально-ценностных ориентаций как центра восприятия мира и передачи его в творчестве, мирозерцательно осваивают мир с точки зрения личности, то есть сознательно или бессознательно исходят из противопоставления, конфликтности личности и мира. В основе такого конфликта можно выделить много фактов в биографии Саши Черного.

В 1924 году Саша Черный напишет Куприну: «Все мы переживаем теперь четвертую жизнь. Первая протекала когда-то в России широко и беспечно, вторая – тревожная и глухая – пришла с первых дней войны, третья – жалкое подобье жизни, которое мы владели при большевиках, четвертая – эмигрантские серые дни...» [4, с. 2].

Однако первая его жизнь – до первой мировой войны – не была такой уж легкой и беззаботной, как ему это впоследствии представлялось: безрадостное детство, побои отца, побег из дома, два года скитаний, отказ родителей в помощи, поддержка чужих людей. В автобиографии, единственно известной в настоящее время, написанной в 1913 году по просьбе С.А. Венгерова для «Критико-биографического словаря», тридцатитрехлетний тогда поэт укладывает свою жизнь в несколько строчек. Биографических документов не сохранилось, лишь три-четыре десятка писем и совсем немного не слишком подробных упоминаний о нем в различных мемуарах (Ахматовой, Горького, Куприна, Маяковского, Чуковского и других), но все они относятся лишь к периоду его известности. Большая заслуга в раскрытии имени Саши Черного принадлежит библиографу поэта А.С. Иванову, который считал его наиболее значительным поэтом-сатириком и юмористом русской литературы XX века, «совместившим в своем творчестве смешное и трагическое, возвышенное и земное, сатиру и лирику» [2, с. 7]. Исследованию творчества Саши Черного посвящены статьи и работы Евстигнеевой Л.А.

Перипетии биографии Александра Гликберга были хорошей школой познания мира: отбывание воинской повинности с 1900 по 1902 гг., работа на таможне, переезд в Петербург (1904), который предстал перед ним не парадной стороной, а «грязным брандмауэром соседнего дома, созерцаемым из окна казенного присутствия», куда Александру Гликбергу удалось устроиться на должность писмоводителя. Здесь он имел возможность лично «лицезреть» персонажей своих будущих сатир:

Грандиозная картина:

Вон над крышами парят

*Пресыщенные кретины
Из «мышинных жеребят»,
Содержанка с фокстерьером,
Цуг жандармских офицеров,
Густопсовые шпики,
Золотые барчуки,
Бюрократы, шулера,
Биржевые маклера
И, как толстые вампиры,
Мягкотелые банкиры (Победа).*

Немногие были посвящены в потаённую биографию поэта, но тайное, камнем давившее его душу, становилось явным, не могло не проступить в стихах или между строк его поэзии:

*Я в мир, как все, явился голый
И шел за радостью, как все...
Кто спеленал мой дух веселый –
Я сам? Иль ведьма в колесе? (В пространство).*

В одном из самых прославленных журналов той эпохи – «Зрителе» было напечатано стихотворение «Чепуха» (1905г.), под которым впервые появилось его эпатажное имя: Саша Черный.

*Это ваш слуга покорный:
Он зовется «Саша Черный...».
Почему? Не знаю сам.*

Так впоследствии объяснял поэт происхождение своего литературного имени. «Саша» – так зовут близкого, родного человека или ребенка. Этому доверительно-простому имени противостоит прилагательное «Черный», характеризующее теневую сторону мировосприятия поэта. В читательском восприятии этот двуединый псевдоним существует как одно слитное слово – «Сашачерный».

Именно в ироничном слове, в смехе поэт видел противоядие, преодоление тяжести и убожества над «мерзостью жизни»:

*И смех, волшебный алкоголь,
Наперекор земному аду... (Оазис).*

Ирония, в основе которой лежит скептицизм, направлена не на саму действительность, а на её осмысление. Поэтому она занимает исключительное место в системе эмоционально-ценностных ориентаций. Ирония универсально противопоставлена любой эмоционально-ценностной ориентации и всем в совокупности. Её скептическое отрицание не предполагает утверждения противоположного.

С 1908 года Саша Черный начинает работать в журнале «Сатирикон», прославленном сатирическом журнале той поры. Творчество поэта совпало с мрачными годами реакции 1908 – 1912 гг. (правительственный террор, виселицы, разгул черной сотни и т. д.). Против этой мрачной эпохи и восстал в своих сатирах Саша Черный. Сатиры его наполнены «великолепным презрением, всей остротой и жгучестью меткой насмешки, которая прилипает к человеку, как клеймо», – пишет А. Куприн в 1915 году о книге стихов Саши Черного «Сатиры» [2, с. 8]:

*«Смеха не надо бояться»,
В смехе последний оплот:
Не над чем разве смеяться?
Лучше без слов задыхаться
Чадом родимых болот?*

(Песня сотрудников сатирического журнала).

Основные темы стихов Саши Черного – обличение трусливого обывательского существования, пустота жизни ренегатствующей интеллигенции, упадочные настроения в современной декадентской литературе. Высоко оценили творчество поэта современники: К. Чуковский, писатель и журналист А.В. Амфитеатров, А. Куприн, И. Бунин, В. Маяковский и другие. Маяковский чаще всего читал наряду со своими стихами, с такой же

интонацией стихи Саши Черного «Мясо», «Обстановка», «Колыбельная», «Всероссийское горе», повесть про Арона Фарфурника «Любовь не картошка». В своей автобиографии Маяковский назовет Сашу Черного «поэтом почитаемым», а позднее – «Гейне для бедных». Саша Черный был признан «королем поэтов» «Сатирикона» [1, с. 45].

Художественная практика иронии в русской литературной традиции в значительной степени определяет своеобразие идиостиля Саши Черного. Высоким и непререкаемым авторитетом были для поэта такие мастера слова как Пушкин, Л. Толстой, Крылов, Чехов, Гоголь:

*Ах, милый Николай Васильич Гоголь!
Как хорошо, что ты не можешь встать...
Но мы живем! Боюсь - не слишком много ль
Нам надо слышать, видеть и молчать?
И в праздник твой, в твой праздник благородный,
С глубокой горечью хочу тебе сказать:
– Ты был для нас источник многоводный,
И мы к тебе пришли теперь опять, –
Но « смех сквозь слезы » радостью усталой
Не зазвонит твоим струнам в ответ...
Увы, увy... Слез более не стало,
И смеха нет (Смех сквозь слезы).*

Список литературы

1. Золотое руно 1909, № 7 – 8. – 145 с.
2. Иванов, А.С. Саша Черный: Библиография/ А.С. Иванов. – Париж. Institut D' Etudes Slaves. 9, rue Michelet (VIe), 1994. – 217с.
3. Куприн, А. 0 Саше Черном/ А. Куприн// Журн. Журналов/ А. Куприн. – 1915. – №7. – С. 4 – 11.
4. Черный, А. Тридцать пять лет/ А. Черный // Русская газета, 1924.(20дек.).

POETIC IDIOSTYLE OF SASHA OF THE BLACK

Rybalchenko O.I., candidate of philological
sciences, associate professor

Michurinsk State Agricultural University

Michurinsk, Russia

Annotation. In the article the basic semantic dominant of Sasha Cherny's idiostyle is examined: the ironic estimation of reality and the methods of its representation in the artistic text. Special attention is paid to a study of irony as emotional- value orientation.

The keywords: idiostyle, irony, semantic dominant, emotional estimation.